

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
г. Пермь

**ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА
SIGNS OF SUBJECTS OF INFORMATION-RELATED
PENAL LAW RELATIONS**

Аннотация: правовое положение субъектов пенитенциарного права может исследоваться с разных позиций, мы предлагаем сделать акцент, с одной стороны, на их включенность в уголовно-исполнительные правоотношения, с другой стороны, на их возможное участие в смежных правоотношениях, в частности, на взаимосвязи информационного характера.

Abstract: the legal status of subjects of penitentiary law can be studied from different perspectives. We propose to examine them, on the one hand, from the point of view of their involvement in penal law relations. On the other hand, from the point of view of their ability to participate in related legal relations, in particular, in information.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные правоотношения, субъекты правоотношения, признаки, пенитенциарная информация, информационные задачи.

Keywords: penal legal relations, legal entities, attributes, prison information, information problems.

Согласно общепринятому научному подходу, осуждённые и сотрудники уголовно-исполнительной системы могут считаться субъектами уголовно-исполнительного отношения при выполнении ряда условий, в частности, если их права и обязанности регламентированы уголовно-исполнительным законодательством и их деятельность соответствует основным задачам, стоящим перед уголовно-исполнительной политикой. Эту мысль хотелось бы ещё раз подчеркнуть в информационном аспекте. С нашей точки зрения, именно положения уголовно-исполнительного законодательства должны определять правовой статус субъектов уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера.

Следующая характерная черта определяется задачами, для достижения которых субъекты уголовно-исполнительного права вступают в конкретные уголовно-исполнительные правоотношения. С одной стороны, эти задачи определяются в соответствии с ч.1 ст. 1 УИК РФ. С другой стороны, в рамках достижения данных целей, могут решаться задачи, которые способствуют достижению вышеуказанных ориентиров. К их числу можно и должно отнести задачи информационного характера, причём, хотелось бы это подчеркнуть, данные задачи не являются самодостаточными, они неразрывно связаны с положениями, выделенными в ст. 1 УИК РФ. Информационные взаимосвязи являются важным элементом других более сложных социальных процессов [1]. В рамках уголовно-исполнительных правоотношений возникают информационные взаимосвязи направленные, главным образом, на регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осуждённых, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осуждённым помощи в социальной адаптации.

С нашей точки зрения, именно стремление разрешить задачи информационного характера и отличает субъектов уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера. Наличие задач данного рода является характеризующим

признаком. В свою очередь, необходимо сказать, что данные задачи, как правило, выражаются в стремлении: получить определённую информацию, использовать её, иметь возможность распространения сведений, их защиты и хранения. Например, администрация учреждения УИС осуществляет надзор за осуждёнными, в частности с использованием технических средств, о чём свидетельствует содержание ст. 83 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). Перед сотрудниками учреждения стоит задача постоянно получения информации о поведении осуждённого, что помогает достижению цели предупреждения совершения новых преступлений.

Весьма часто в уголовно-исполнительных правоотношениях его участники стремятся воспользоваться правом на распространение информации (ст. 12; 92 УИК РФ и т. д.). Исключительно сотрудникам УИС принадлежит право на защиту информации (например, ст. 24 УИК РФ).

Уголовно-исполнительные правоотношения складываются и по вопросам использования сведений различного характера. Осуждённые на основании ст. 95 УИК РФ имеют право использовать информацию, содержащейся в библиотеке исправительного учреждения. На основании ст. 50; 60.4; 108; 109 УИК РФ и др. лица, отбывающие наказания, имеют право использовать информацию, которую они получают в образовательных учреждениях. В свою очередь, администрация исправительных учреждений имеет право использовать информацию о поведении осуждённых, прежде всего, для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания. Данное право закреплено в ст. 83 УИК РФ.

Отличительной особенностью пенитенциарных правоотношений является регламентация вопросов хранения информации. Примером могут служить взаимоотношения, регламентированные ст. 95 УИК РФ.

Таким образом мы видим, что среди всех уголовно-исполнительных правоотношений можно выделить особую группу взаимосвязей, возникающих для разрешения определённых информационных вопросов. При этом, субъекты указанных правоотношений ставят перед собой совершенно конкретные задачи информационного характера, направленные на получение, использование, распространение, защиту и хранение конкретных сведений.

Для точной классификации субъектов правоотношений, с нашей точки зрения, необходимо выяснить характер правовой взаимосвязи, существующей между ними.

В науке существует традиционное деление права на публичное и частное [2, с. 192]. Сегодня как аксиома воспринимается тот факт, что уголовно-исполнительные отношения имеют публичный характер. Определение характера правоотношения помогает лучше понять его правовую сущность и более точно определить его вид.

За основу возьмём достаточно распространённое определение публичных правоотношений: «Публичное правоотношение – это урегулированное нормами права, конкретное общественное отношение, с обязательным участием субъекта, наделённого государственно-властными, муниципальными или иными политическими полномочиями, выраженное в субъективных правах, свободах и обязанностях, отражающих общественный интерес» [3, с. 237]. Применим указанные критерии к анализ уголовно-исполнительных взаимосвязей правового характера.

Во-первых, как мы уже не раз отмечали, мы считаем, что уголовно-исполнительные правоотношения регламентируются нормами уголовно-исполнительного права. Именно данными правилами определяются права и обязанности субъектов рассматриваемых правоотношений.

Во-вторых, обязательными участниками уголовно-исполнительных правоотношений является государство в лице учреждений и органов уголовно-исполнительной системы или её

сотрудников. Эти субъекты выступают от имени государства, преследуют, прежде всего, его интересы. Существуют достаточно сложные по своему составу правоотношения, складывающиеся, на первый взгляд, только между осуждённым и его родственниками, или судебными органами, органами местного самоуправления и т. д. Однако, при внимательном взгляде мы убедимся, что в подобных правоотношениях всегда присутствуют и органы УИС, поскольку именно им закон поручает организовывать взаимосвязь между осуждёнными и другими субъектами правоотношений. В подобных случаях сотрудники УИС обеспечивают непосредственную реализацию права осуждённого. Примерами правоотношений подобного рода могут служить взаимосвязи регламентированные ст. 15; 60.4; 89 УИК РФ и многими другими.

В-третьих, в уголовно-исполнительных правоотношениях представители государства преследуют цели, зафиксированные в ст. 1 УИК РФ: «Исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». Совершенно очевидно, что эти цели являются общественно полезными. Общество стремится изжить такое явление как преступность, избавиться от его негативного влияния, следовательно, существование и деятельность уголовно-исполнительной системы имеет, прежде всего, общественный интерес.

В-четвёртых, в уголовно-исполнительных правоотношениях одна из сторон имеет ярко выраженные властные полномочия, обладают правом требования выполнить определённые действия от другой стороны, либо реализовать собственное поведение по своему усмотрению. В этом смысле уголовно-исполнительные правоотношения «не симметричны», субъекты действуют, в большинстве случаев, в условиях императивной взаимосвязи.

Учитывая вышесказанное, мы должны сделать вывод, что уголовно-исполнительные правоотношения имеют публичный характер.

Вопрос конкретизации субъекта правоотношения, в свете вышеупомянутой проблемы, чрезвычайно важен с точки зрения определения отраслевой принадлежности самого правоотношения. В нашем случае уголовно-исполнительное правоотношение должно состоять из элементов, наиболее характерных для взаимосвязей данного рода, наиболее типичного для указанной сферы содержания и, конечно же, объединять специфических участников – субъектов правоотношения. Если хотя бы один элемент будет иметь иную правовую природу, у нас не будет достаточных оснований говорить о том, что мы имеем дело именно с уголовно-исполнительными правоотношениями. На актуальность данной проблемы указывал, ещё в своё время, В.И. Пинчук: «Нечеткое решение вопроса о субъектах исправительно-трудовых правоотношений может привести и к серьезным практическим промахам, так как смешение функций различных органов государства и общественных организаций, принимающих участие в осуществлении советской исправительно-трудовой политики, способно породить обезличку и безответственность в решении задач исправления и перевоспитания осужденных» [4, с. 18].

Таким образом, мы будем считать, что субъектами уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера являются конкретные физические (юридические) лица, обладающие уголовно-исполнительной правосубъектностью (их правовое положение определяется нормами уголовно-исполнительного права), способные реализовать в правоотношениях публичного характера субъективные права и юридические обязанности, направленные на организацию информационных взаимосвязей в пенитенциарной среде в рамках достижения целей, которые предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством.

Список литературы:

1. Белов О.А., Валеев А.Т., Казаринова Л.В., Крымов А.А., Лютынский А.М. Информационное обеспечение расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях: учебное пособие. М. Изд-во «Юрлитинформ», 2012. С. 20.
2. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб.: издательство «Лань», 1998. – 224с. стр. 192;
3. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. – СПб.: издательство «Лань», 2001. – 560 с. стр.237
4. Пинчук В.И. Исправительно-трудовые правоотношения. М., 1968. С. 18

